

Николай Воробьёв

Стропы. Девочки. Старики

Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!

Николай Воробьёв

**Стропы. Девочки. Старики.
Мне приснился ночью сон, что
не ангел я, а слон! Только это
всё не так, ангел я! И я мастак!
Написать пятнадцать строк, чтоб
никто понять не мог, и о чём же
я пишу? Прочитай мою душу!**

«Издательские решения»

Воробьев Н.

Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу! / Н. Воробьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749283-0

Книга в стихах. О любви, нежности и ласке между женщиной и мужчиной. О несправедливости и правде жизни. Всё написано в довольно шуточной форме с оттенками серьёзности. Как говорится, кто не понимает шутку, тот не серьёзный человек!

ISBN 978-5-44-749283-0

© Воробьев Н.
© Издательские решения

Н. Воробьёв. «Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!»

Содержание

Красивая	6
Два взгляда	7
Одинокий	8
Поддержка	9
Запрет	10
Человек	11
Любовь без стихов	12
Договор	13
Чужая	14
Воспоминания	16
Зоопарк	17
Птичка моя!	18
Любовь и страсть	19
Шутник	20
Всё просто	21
Галюнчик	22
Гибель	23
Слова	24
Ласка	25
Мечты	26
Письмо Тамаре	28
Малинка	29
Истина	30
Единственная	31
Без любви	32
Судьба	33
Болтушки	34
Русь	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Стропы. Девочки. Старики
Мне приснился ночью сон, что не ангел
я, а слон! Только это всё не так, ангел
я! И я мастак! Написать пятнадцать
строк, чтоб никто понять не мог,
и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!
Николай Воробьёв

© Николай Воробьёв, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красивая

Она была красива, очень.
Манила нежностью святой,
А в волосах седая проседь,
Напоминала ей одной,
Что в жизни, разное, всё было:
То радостно, а то трудно.
Она терпела, с этим жила,
Дарила радость и тепло.
В мужчине видела опору,
Любила с нежностью, ждала.
Была добра, не лезла в ссору,
Детей желанных родила.
Она хотела только счастье,
И жить и в ласке, и в любви.
Кидалась грудью на ненастья,
Так берегла уют семьи.
Ей солнце радостью казалось,
Когда детей в ночи ждала,
Страдала тихо, не рыдала,
Встречая молча их с утра.
За это счастье, время мстило,
За это молодость брала!
Она терпела, и молила:
– Бог помоги нам всем с утра!
Она всех сердцем так любила,
И с этим счастлива жила.
Что седина? Всё в жизни было.
Она красивая была.

Два взгляда

Взгляд и ласковый, и строгий,
Словно в поле две дороги.
Первый, нежно смотрит вдаль.
Во втором и боль, печаль.
От чего печаль так строга?
Жизнь – разбитая дорога!
Где в конце стоит лишь столб,
Об него разбит весь лоб.
Столб стоит тупой и мерзкий,
В жизни он противный, дерзкий.
Боль в душе, слеза в глазах,
Взгляд уставший, вечный страх.
А второй взгляд добрый нежный!
За столбом и мир прилежный.
И в глазах любовь, и нежность,
На душе светло, беспечность.
Слёзы сохнут, свет в глазах,
Прячут боль, и вечный страх.
Оба взгляда хороши,
В них и боль, и рай души,
Только смотрят разно вдаль,
Нежность в них, и в них печаль.

Одинокий

Одинок бродит кто-то,
В мир он смотрит и кряхтит.....
От тоски так выть охота,
Голова от дум болит.
Выпил сотку, после двести,
Хорошо внутри, в душе!
Но в мозгу плохие вести,
С голым телом, в парандже.....
Эй, ты, кто там одинокий,
Человек там, у окна?
Распахни, душевны створки,
Выпей чистого вина!
Все мы в жизни одиноки,
Каждый мир имеет свой.
Кто-то добр, а кто жестокий,
Кто-то хочет лишь покой.
На душе обиды, раны,
Мир и умный, и чудной:
Раз вдвоём, ты счастьем пьяный,
А один, хоть волком вой!
Гонишь думку, тешишь душу:
«Хорошо мне одному!»
Дождь шумит, и бьёт о крышу,
Тихо в доме, вздох во тьму.....
От дождя ты мокрый что ли,
Или слёз, что одинок?
Вон поёт, счастливый кто-то,
Одинокий ветерок.
Хорошо ему, свобода!
Где захочет там шалит.
Всем он свой, душа народа,
Обнимает, льнёт, парит!
Распахни, открой ты «двери»,
Душу с болью выкинь в ночь!
Заскрипят от боли петли,
И уйдут печали в проочь.

Почему мы одиноки?
Нет в душе у нас любви!
Так найдём в себе истоки,
Чем виновны пред людьми.

Поддержка

Не держите волю, крепкими цепями,
Не ломайте совесть пряником святым.
Сердце не колите, грязными сплетнями,
Душу не топчите башмаком тупым.
В горе не жалеите, вытирая слёзы,
Грязью не марайте, из людской молвы.
Хамство не кидайте, словно гром и грозы,
А подставьте плечи, раз сильнее вы!
Обопрись о крепость, набираясь силы,
Как на ноги встану, то стряхну беду!
Стану крепким, сильным у сырой могилы,
И тебе ответно в дружбе помогу.
Помогу очнуться, от дурных соблазнов,
Язвы уничтожить, вспомнить лишь любовь.
В голове не будет больше тех маразмов:
Удовольствий мести, что волнует кровь.

Запрет

Идёшь вперед, стремишься вдаль,
С любовью, всё сумеешь!
Вода и воздух точат сталь,
Тебя не сломят, веришь.
А жизнь твоя, что чёртов ад,
Бывает и смешно, и грустно.
Идёшь вперёд. Нельзя назад!
А оглянулся, за спиной то пусто.
И на душе противно, и не хорошо,
Хоть солнце ярко светит,
Родился в мир с большой душой,
А жизнью подавился.
Хотел убить себя, любя,
Кляня, весь мир при этом,
Ведь плохо это, и всё зря,
А кончилось запретом.
И тему хочешь в раз менять,
Любовь живёт и будет!
А кто не любит не понять,
Того кто нежно любит.
И смех тут, в общем, не причём,
Любовь слепа и всё же,
Закроем сердце мы ключом,
Так будет всем дороже.

Человек

Заболел палец – руку руби!
Заныло сердце, любовь береги.
Убили друга, мсти, убийцу бей.
Расправился с врагом, его пожалей.
Расстался с домом, терпи, не плачь.
Обидел кого нечаянно – палач.
На коня сел, в поле, вскачь!
Упал, поднялся, силён – лихач!
Пришло счастье, от радости пьян.
Погулял на славу, весельчак – буйан!
Пришло горе, крепись, держись.
Чтоб ушло несчастье – молись!
Дети малые. Береги, люби, расти.
Забыли тебя старого. Прости.
Прошла молодость, назад не смотри.
Дожил до старости, держись, кряхти.
Ты жил, мучился, прожил свой век,
Жизнь и соль, и сахар, а ты – человек!

Любовь без стихов

– Не любишь стихи,
В любви. Чем плохи?
Не хочешь как в сказке,
Взаимно, и в ласке?
Чего тогда хочешь,
Желаешь и можешь?
Хотеть безмятежно,
Со страстью и грешно,
То с холодом, с жаром,
С желанием, даром?
Давать просто радость,
Которой осталось,
При жизни немного,
Плохая дорога!
Душа недотрога,
Побита «пирога»,
Помята, пробита,
Одна лишь обида.
Любить же взаимно,
Тебе так противно.
Желаешь отдаться,
И с ней поквитаться?
В желании встряски,
Забывать, что есть сказки!
И как в мире жить,
Стихи взять, забыть?
Писать, но не слышать,
Желанием выжать.
В любви лишь скитаться,
И тем наслаждаться!
И будет итог,
Слеза, между строк.

Договор

Ты красива. Я красив.
Создаем кооператив!
Я твой муж, ты мне жена,
Кружка доверху полна!
То есть чаша, полон дом,
И семья, все за столом.
Я как вол землю пашу,
Ты же греешь нашу ложу.
Согреваешь так сказать,
Ласку мужу в ночь давать!
Всё прекрасно, чисто, гладко,
Соглашайся, это сладко.
Как звучит: – О, я, жена!
Спишь в тепле, и не одна...
Что не хочешь ты тепла?
Знаю, счастлива одна.
Только счастье, как вода,
Старят время и года,
Горьковата, не сластит,
И проходит аппетит.
Иссякает и исток,
Только сыплется песок.

Чужая

Её глаза как маячки,
Так манят и тревожат сердце.
Душа сожмётся от тоски,
От боли, что нельзя согреться.
А губы, райский поцелуй,
Улыбкой так зовущий нежной.
Она кричит: – Ты не балуй!
Умойся ты, зимою снежной!

Чужой «сахар» всегда слаще,
Он и манит меня чаще.
От того в желанье дрожь,
Потому, что секс хорош!
С наслаждением и в пору,
Только нужны уговоры.
Поласкаться, подсластить,
И с любовью насладить.
Не свою хочу, чужую,
Так хочу её родную,
Ну, хотя бы один раз,
Всё испробовать сейчас!
Пусть чужая, но святая,
И груди вся налитая,
Попа, что в степи арбуз,
Я хочу в червонный туз!
Ведь не хочет её муж,
Импотент, объелся груш.
Что с собою я творю,
Так хочу, что весь горю!
Ну, хотя бы на часок,
Пусть узнает хоть разок,
Есть на свете мужики,
В сексе, в ласке знатоки!
Много в мире женщин страстных,
И красивых, и желанных,
Сладких женщин! А жена?
Надоела, сатана!

Ночевать с чужой, да классно!
День и ночь в другой постели.
А жена с чужим? Не страшно,
Пусть её и отымели!
Сладко нас в любви имеют,
Как прибор в кафе, столовой,
После в сладости болеют,

Потому что секс то, клёвый!
Он хорош! И правда, тоже,
Все его за это любят,
Отдаются дико в ложе.
Боже, это всё меня погубит!
Гадость есть в любви, экстазе?
Значит, ты не знала это,
Я о чистых чувств, не грязи,
О которых много спето.
Не молчит душа с любовью,
Та любовь, когда с желаньем!
Низ наполнится вдруг кровью,
Окунёшься ты в познание.
А любовь без секса слабо,
Каждый день, святая, круто!
Мужики поймут: – Дай краба!
Женщины: – Маньяк! Болото!
На меня не надо злиться:
– Милая, не знаешь дядек!
Будем мы с тобой, мирится,
Раз жила средь нежных нянек.
Пели те, лишь птичьи трели,
Не ласкали, не желали,
И в постели не пыхтели,
От любви не пропадали!

Всё это бред, и всё неправда!
Обидеть, никого не смел.
Любить любил, о, как я сладко!
И на руках носил, в ночи хотел.
Дурил я головы, я вам хорошим,
Но душу с сердцем отдавал.
Теперь сижу я, всеми брошен,
Но что желал, от жизни взял!

Воспоминания

Спасибо тебе, что меня окрылила,
Пришла, обняла, в далёком том сне.
То было давно, но сладостно было,
За счастье в любви я обязан тебе.
Был солнечный май, хотелось так ласки
Приятной и страстной, волшебной, святой.
Ты тихо шептала: – Желанье, как в сказке!
С тобой я лечу, в любви, над землёй!

Всё было давно, лишь думы остались:
«Чего не додал, чтоб летали вдвоём?»
Мы встретились страстно! И тихо расстались.
Боль душу и сердце, накрыла крылом.
Дорога сухая, снег стаял, всё смыло,
И нашу любовь, где мы в страсти летим.
Разбег ты дала, в любви окрылила,
Но только не вместе мы дальше парим.

С утра тихо, смехом, всё то приземлило,
Ты тихо сказала: – Без меня не летай!
Душа содрогнулась, дорога вспылила.
Рукой ты взмахнула, сказала: – Прощай!
Всё было давно, что было, то было,
Туман мутно – белый покрыл всё крылом.
Ты страсти хотела. Меня не любила.
Но всё же, спасибо. Летал я орлом!

Зоопарк

Я весёлый – это так.
Кто-то скажет: – Он, чудака!
Кто-то тихо рассмеётся,
Кто-то горько поперхнётся.
Я же душу на распашку,
Всем отдам свою рубашку!
Всех спасу, и в том не трушу!
Загляни ко мне ты в душу.
А в душе моей любовь,
Всем дарю свою «морковь».
Дать могу вам и банан,
Нет, не дам, пустой карман.
Вот остался огурец,
Потому что всё, конец!
Улыбнулись? Хорошо!
Всё работать я пошёл.
А работаю я там,
Где животный, дикий храм!
Я медведем в зоопарке,
И слоном когда запарка.
И ещё я луноход,
Вот такой я «обормот»!
Что ещё хотел сказать?
Что с меня, с «деревни» взять!
Я хороший русский парень,
И огонь, и крепкий камень,
Обними меня, люби,
Забирай, быстрее бери!
Я же счастье, твой на век,
Я хороший человек!
Что согласна? забирай,
Ты «конфетка», я твой «чай»!

Птичка моя!

Я же птичка. Ты, немножко.
Я «воробышек», а ты «кулик».
Рядом быть хочу, как ложка,
Чувством к пёрышкам проник.
И с улыбкой мир встречая,
Под крылом моим тепло,
Я влюблён, ты мне родная,
Словно солнышко в окно!
Ты цветочек семи цветик,
Радуга в моей душе,
Шлю тебе я свой приветик,
Улыбнись ты, счастьем, мне!
Я люблю тебя родная,
Первый ангел из семи,
Ты моя, одна святая,
Ты желанная в любви!
И красива, просто чудо,
Из души так счастьем льёт,
Я же знаю, то не худо,
Нас с тобой в любовь несёт.
Я семью с тобой желаю,
И создать, пусть, на века!
От желания сгораю,
И хочу тебя всегда.

Любовь и страсть

Любовь и страсть, два разных чувства.
В постели сласть. В любви – убийство!
Кто секс желал, тому любви не надо.
Горел, пылал, потом прохлада.
Где страсть в ночи, там с криком стоны!
В любви не так, всё по закону.
А драма жизнь, Ромео и Джульетта,
Любовь, не страсть, всё этим спето...

Шутник

Люблю тебя, как слон морковку,
Как заяц лист капусты свежий.
Люблю тебя, как крот картошку,
Прости меня за стих невежи.
Хотел тебя развеселить немножко,
Чтоб полюбила страстно, необычно.
Зачем капуста, и, причём картошка?
Не знаю, но смешно, комично!?

Хорошая! Смотреться и не надо,
Тебе и в зеркала, ломать красу.
Красивых много, цело стадо,
И бродят дико, одиноко, как в лесу.
Не знают где, к кому приткнуться,
Чтоб в счастье жить, пусть без любви,
Идти красиво, только не запнуться,
В греху! Что говорю, устал! Прости.

Я пошутил, не нужно слов серьёзных,
Когда любовь в душе моей поёт!
Хочу тебя, и слышать криков звонких,
Пусть аист нам детей несёт.
А может, их найдем в капусте,
Найдём мы счастье. Нет в ботве!
И люди скажут после в тосте:
Пусть будет радость, счастье им в семье!

Всё просто

Серьёзности меня вы не учите!
Не оскорбляйте матом в след.
Вы просто обнимите, приручите,
И я вас полюблю в ответ!

Овцы в стойло, волк идёт!
Не держите, в сердце, муку.
Видно, счастье волку прёт,
Раз в зубах он держит суку!

Он красив, силен, «карпаччо»,
Словно Аполлон в саду.
Я люблю! – кричат, как плачут,
Мы хотим тебя так, в «Ту»!

Хочу тебя, небесное создание,
Желаю прикоснуться, целовать.
Но это не в любви признание,
Охота мне тебя в постели, взять!

Уважаю всех людей.
Пусть вас слово не коробит,
Больше всех люблю «блядей»
Раз дает, то значит любит!
Надо ордены давать,
Не кричать на все разъезды,
Не ругать: – Такая блядь!
В теле все зашить «подъезды»!

Галюнчик

Девочка моя, Галюнчик,
Я любить тебя, хочу!
Вот поправлю рыжий чубчик,
Ночью в спальню прилечу.
Поедим с тобой конфетки,
Поиграем в секс, как детки,
Но скажу: – Я прав один!
Нам не нужно: дочка, сын.
Только нужен секс, и вот
Мой, в желанье, прёт в живот!
Если щекотно приятно,
Улыбнись, мне всё понятно.
Рай пришёл к нам на земле,
Если он стоит в тебе!
Хорошо ему в неволе,
Орошает чисто поле.
Поле нужно орошать,
Демографию спасать?
Если это не случится,
Всё Россия прекратится!
И не будут в ней гулять,
Дети! Плохо это, мать.
Что-то мы не то хотим
Страсть свою, не так летим.
Раз занялись этим делом,
То решаем, своим телом,
Народить, пусть сто детей!
Ты согласна? Без затей,
Будем делать новой жизнь,
Раздевайся и ложись!

Гибель

Я вижу сон, вошла она.
Прозрачно-белая, что страшно.
Она любимая была,
Пришла на миг, и тем прекрасна!
Она хотела лишь любви,
Желала ласки, страсти ночи.
Шептала нежно: – Обними!
Согрей меня, я мерзну очень.
Я обнимал её, ласкал,
С любовью, страстью, с обожаньем...
Всё это сон, я это знал,
Что нет её, ушла в закланье.
Она погибла в час ночной,
Попала, тихо, под машину,
Мой ангел, свет души святой,
Забрала всё, с собой в могилу.
И каждой ночью я лежу,
И вспоминаю счастье с нею,
Хочу любить её! Грешу!
Была б жива, я тем болею!
И горе мне, сплошная боль.
Не уберег святую, счастье.
Зачем была нужна та соль?
Прости ей бог, в любви, участие.

Слова

Приятно слышать нежные слова,
Они обиды в сердце топят,
От них кружится голова.
А что взамен? А то, что давит!
А давит нежная любовь,
Ответно, к ней, душа не рвётся,
Сухие чувства, стыла кровь,
Молчит сердечко, тихо бьётся!

Есть слово «Нет», есть слово «Да»
А между ними в жизни пропасть,
Пока летит в ночи звезда,
Забыть нам надо, что есть подлость.

Как много хочется сказать,
Улыбке нежной улыбнуться,
Душой открыться, всё отдать,
В любви желанной захлебнутся!

За слова всегда в ответе,
И на том всегда стою!
Не капайтесь вы в котлете,
Водочки сейчас налью.
Выпил жизнь свою я спешно,
Капли мимо не пролил.
Был и дьяволом я грешным,
Был и ангелом, учтив.
Жизнь прожил, вернее, прожил,
Зло прощал, а не копил,
А ума я приумножил,
Как добра набрал, нажил.
Пришло время, стал я мудрым,
Кто-то скажет: – Жизнь прожил!
Пусть и был к тому, путь трудным,
Жизнь я пил, а не пропил!

Ласка

Ничего себе запарка,
И тебе самой не жалко,
Тратить слово просто так,
И кричать, что я «мудак»!
Пригласи меня ты нежно,
И пойму я, безмятежно,
Встретишь ты меня в саду,
Где засуну я «балду»
В твою мягкую «пилотку»
Раскачаем счастья лодку,
Поплывем в страну любви.
Есть желанье? Не реви!
Будь прилежна и нежна,
Не нужны в любви слова.
Нужен сладостный намёк:
– Я хочу тебя, Колёк!

Мечты

Горько, слёзы душу заливают,
Одиноко и тоскливо, мерзкий страх.
А в ночи собаки, тихо воют, лают,
Будто все не здесь, в степи, во снах.
Хороша в ночи лицом, на фото Лена,
Милая и светлая, жарка она!
От огня, горят в печи полена,
С радостью идёт в любовь весна.
Хорошо всё в мире этом будет,
От огня в ночи тепло, светло.
Всё плохое в ночь уйдёт, убудет,
В душу нежность входит, и тепло.
От ладони теплит, колет в сердце,
От дыханья давит страстью грудь,
Я открою тихо в доме дверцу,
Чтоб не лезла всяка, в тело, муть.

Любовь – какое дивно слово!
Что крылья вырастают за спиной.
И сладостно, приятно и знакомо,
Что хочется обняться над рекой.
Потом, и в омут, вместе прыгнуть,
И в страсти крикнуть: – Хорошо!
От удовольствий спину выгнуть,
С желаньем пить, любовь, ещё...

Какой сегодня день чудесный,
Такой желанный, и без слов.
Да и вообще, я тут не местный,
Но от любви на всё готов.
Так хочется увидеть синим небо,
Прижаться к ангелу души,
Обняться в нежности не слабо,
И унести в экстаз любви!
Твой поцелуй, как ветер в мае,
Теплом обдаст, и нежностью любви,
А я живу, и жду тебя в сарае,
Где мы с тобой свершим свои мечты.
Ты будешь нежно обнимать на сене,
И с жаром в ухо мне кричать: – Люблю!
Мне хорошо в любовном этом плене,
И думать, что сейчас живу, не сплю...

Но нет тебя, одно лишь фото,
Которое кричаще манит в даль.

Н. Воробьёв. «Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!»

Забывать тебя, мне не даёт работа,
Спина болит, но греет поясницу шаль.

Письмо Тамаре

Здравствуй милая Тамара.
Вот решил письмо чиркнуть.
В моих мыслях, это кара,
Возбудила твоя грудь!
Возбудила твоя «киска»,
Смотрит прямо на мой член,
Манит взглядом нежно, близко,
Говорит: – Тебя я съем!
Я не прочь, бери, не только
Нижним, но и верхним ртом.
Лишь одно, прошу, на столько,
Чтоб дымился он потом!
Чтоб горел в тебе, и с жаром,
Всю пронзал тебя, пронзал.
И в экстазе, с сильным паром,
Он желал, не уставал.
Есть в тебе ещё же дырка,
Где он хочет побывать,
Не нужна ему притирка,
Есть желанье гуливать!
Напиши ты мне Тамара,
Хочешь ты меня, «его»?
Мы с тобой приятна пара.
Нам любовь милей всего!

Малинка

Баловница ты, Галинка,
Так охота целовать!
Ты, как ягода «малинка»,
Эх вкусна, едрёна мать!
Но, Галинка, что случилось?
У меня душа дрожит.
Сердце встало, нет, забилось,
Под ногами пол бежит.
Не пойму я, что с тобою,
Ты прощаешься со мной?
Я не верю, дверь открою,
Что то жарко мне зимой.
Чёртов холод, в спину дышит,
Не пойму за что, зачем.
Что стряслось, меня ты слышишь?
Укушу, тебя я съем!
А, Галинка, молча смотрит,
А потом и говорит:
– Ведь у нас, мальчонка, будет,
От «малинки» твой гибрид.

Истина

Не помню, как я вдруг сказал:
– Я женщинам, не верю!
Я трезвым был, в любви страдал,
За крепкой, дома, дверью.
А после пьяным крепко был,
Обиду, «горькой», заливая,
Я выпил много, всё забыл:
Кричал: – Нет, женщина, святая!
Потом опять весь день бухал,
Не знал, куда деваться,
И чёрт мне в ухо, вдруг, как дал,
Сказав: – Она отдаться,
Ведь может в ночь, и днём в ладу,
С желаньем, с тем, с кем надо.
А пьёшь ты водку почему?
Узнал про всё, у склада!
Теперь молчи, не говори:
– Что женщина святая!
Ты в доме двери затвори,
Бухай, в соплях, рыдая.

Спасибо, милая, да я не прочь,
К тебе прижаться на мгновенье,
К твоим губам в страстную ночь,
И даже утром в воскресенье.
Испить тебя, понять тебя,
Чем дышишь ты, живёшь, страдаешь.
Ведь счастье ты моё всегда,
Не миг, а жизнь! Ты это знаешь.

Единственная

Любимая, не торопи с любовью.
Я скоро весь, единственный и твой,
Как только разберусь с собою,
То сразу же вернусь домой.
Я знаю, что меня ты любишь,
Но долг превыше всех, и вся.
Но крик твоей души: – Меня ты губишь!
Он разрывает сердце, в клочья, у меня.
Не надо ничего в любви бояться,
Лишь к радости стремись, прости.
И я вернусь, устав в степи скитаться,
К тебе! Весь грязный, но в родной пыли.

Без любви

Кто не прав, на тех не обижаюсь.
Кто не верен, на тех я не грешу.
Кто противен, просто не общаюсь.
Жить хочу, любовь я не прошу!
Кто-то всё спешит и всё желает,
Это значит, нужно не мешать.
По любви, видать, своей скучает,
И не знает где найти её, и дать!
А душа молчит, вдруг закает,
Значит, кто-то в ночь зовёт меня.
Просит ласки тело, он рыдает,
Приходи ко мне, я жду тебя!
Обними меня, стволом березы,
Я к тебе прильну как крепкий дуб.
У тебя желанье, счастья слезы?
Прикоснись, раз хочешь, если люб!
Только ты не рви мне струны сердца,
Что не прав я в чём-то, виноват,
Для любви закрыл я в душу дверца,
И теперь, в любви я жестковат.

Судьба

Мне с тобой, моя судьба,
Жить, бродить одной тропой.
Жизнь крива, а мир – борьба!
Всё направлено тобою.
Но прошу, тебя помочь,
Если утонуть, в Байкале.
Если встретить темну ночь,
То в саду, в родном сарае.
Если умереть, в строю.
Водкой захлебнутся в баре.
Схоронили, чтоб в краю,
Только дома, только в мае.
Ты судьба мне помоги,
Надоел тебе с запросом,
От тюрьмы ты сбереги,
Не хочу я быть там боссом!
И ещё молю судьба,
Я готов бродить с тобою,
И в жару, и в холода,
Сыто-пьяным. Не с сумою.

Болтушки

Смотрел я фильм сегодня старый,
Купец, там умно говорит:
– Беднее станет люд наш малый,
Богатство нам-то не сулит!
Сейчас же вижу по экрану,
Одни помои из-за рта:
– Я за Россию, грудью встану!
Где деньги взять? У старика!
Мы богатеем на народе,
Пока нам брать есть, что с него,
Да мы холёные в природе,
Народ батрак, на нем ярмо!
Мы газ качаем, с недр народных,
И богатеем от него,
Имеем барыши, свободных!
Забыв про дом, забыв его.
Мы разворуем государство,
Пока богатство, время рвать!
В России узаконим пьянство,
Народ пусть пьёт, нам воровать.
А деньги спрячем за границу,
В других богатство сохраним,
Чтоб показать, какую «пищцу»,
Мы в демократии хотим.
Воюем и стреляем в небо,
Пусть доллар дорожает вновь,
Старушка выживет без хлеба,
Ведь в ней, к России есть любовь!
Заплатит с пенсии, за воду,
За свет, за газ, и за тепло,
Она за Русь, и за свободу,
Пока богач так рвёт хайло!
Пока он думает, болтает,
Где деньги взять? С народа рвать!
Старушка пенсию считает,
Покушать, НЕТ, стране отдать!
Ведь в демократии так крепки,
Слащавы речи за страну!
Тянула, в сказке, бабка репку.
Волки же воют на луну.
Сложили б деньги, и отдали,
Чтоб экономику поднять.
России трудно? Да, мы знали!
Пойдём с трибун опять орать.....
Богатство есть, оно в народе,

Н. Воробьёв. «Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!»

Оно в сердцах, в мозгу, в душе!
Сильны мы правдою к свободе,
И правит тот, кто нагл уже!
Сидят всё птицы на заборе,
И думают куда лететь.
Гремят ужасно где-то грозы,
Мечтают молнией задеть.
Ты думай, лучше и не думай,
Но жизнь идёт, и будет мрак.
Ты точно человек, не Будда?
Тогда кричи, как бес, дурак!

Русь

Страна сыграла со мной шутку,
Родить посмела, жизнь дала.
Теперь живу, как на минутку,
В плену удачи, страха, зла...

Раздвоение души.
В ней обои хороши.
Первый жаждет всем помочь,
Всем всё дать, обиды прочь!
А другой лишь для себя,
Всё забрать, людей клеймя,
Положить себе в карман,
И сказать: – То не обман.
Я его в тиши спрошу:
– Сделай выпад, в нём, в ушу?
Что ты хочешь в этом мире,
В карате, стрелять как в тире?
Справедлива Русь, страна,
Если в Сирии война?
Двадцать семь, в глазах Афган:
Соль земли, и караван.
А в ответ крик из земли:
– Мать прощай, меня прости!
Жизнь мы Родине отдали,
Нас так только воспитали.
Ты меня прости за всё,
Не сберёг тебе, своё.
Я за Родину страдал,
И свой долг я ей отдал!
У страны я не прошу
Ничего, я ей дышу.
Провожал двухсотых молча,
Молодость, как старо пончо,
Затаскали, не нужна.
Что трепаться в мир рожна.
Время лечит, то враньё!
Нет орлов, лишь вороньё.
Убивать, и жить в чести,
Захлебнёмся все в крови.
Ничего нет впереди,
Вон квадрат Дали в крови.
Жить хотелось тихо, звонко!
Только нити жизни тонки.
Где война, там все страдали,
Там не мир, там все пропали...

Н. Воробьёв. «Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!»

Тополь красный от крови.
Надо Родине? Зови!

Как мне больно и тоскливо!
Мёртво сердце, плачут ивы.
Обещал не оставлять,
Не бросать, любить, гулять!
Обещал любить до гроба
Я тебя, моя утроба,
Родина – любовь и мать!
А ушёл на веки спать.

«Миг» крылами покрывает,
Всех теплом, в страданье душ.

Н. Воробьёв. «Стропы. Девочки. Старики. Мне приснился ночью сон, что не ангел я, а слон! Только это всё не так, ангел я! И я мастак! Написать пятнадцать строк, чтоб никто понять не мог, и о чём же я пишу? Прочитай мою душу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.